

Первое, что заметил Шэнь И, придя в сознание, была темнота, а затем боль, которая разлилась по всему телу, как будто его сбил грузовик или его со всей силы ударили о стену.

Шэнь И застонал, прежде чем приоткрыл глаза, чтобы посмотреть, кто держит его за руку.

"Папа?" пробормотал он, за этим последовало ворчание, так как в этот момент было больно дышать.

"Ии, не двигайся," сказал ему Шэнь Хуан. Когда он смотрел на сына, в его глазах бурлила смесь эмоций.

"Что случилось?" Мальчик попытался сесть, но не смог. Его раны были настолько тяжелыми, что он закричал от боли, которая пронзила все его тело. Он словно заново переживал несчастный случай, который мгновенно напомнил ему о том, что произошло после того, как он покинул семью Лу.

Его глаза с недоверием уставились на отца, а рука потянулась к запястью Шэнь Хуана.

"Папа, а где дядя? С ним все в порядке? Пожалуйста, скажи мне, что с ним все в порядке," потребовал он, но страдальческое выражение, написанное на лице отца, уже выдавало его.

"Насчет твоего дяди..." Шэнь Хуан колебался. Он также был все еще в шоке и недоверии от того, что произошло. "Мне очень жаль, Ии, но твой дядя не выжил."

"Папа, перестань шутить," Шэнь И сердито посмотрел на отца. "Это не смешно. Где дядя Цзин?"

Отец схватил его маленькую руку и покачал головой. Шэнь Хуан тоже хотел верить, что все это неправда, и его старший брат не погиб в результате несчастного случая.

"Ии, машина раздавила его при ударе. Твой дядя не смог исцелиться от тяжелых ран, которые он получил. Врачи сказали, что даже если он выживет, он не сможет говорить, ходить или жить как нормальный человек до конца своей жизни. Твой дядя Цзинь умер уже три дня назад," тихо сказал Шэнь Хуан, и его глаза наполнились слезами, когда он вспомнил, как в последний раз разговаривал с живым братом.

Если бы он знал, что это последний раз, когда он видел его живым, он бы не позволил своему брату и сыну посетить семью Лу при таких обстоятельствах.

"Ты лжешь!" Впервые Шэнь Хуан увидел, как плачет его старший сын. "Дядя Цзин не может

нас бросить!" Его тело начало трястись, он рыдал на больничной койке. Шэнь Хуан присел на край кровати, чтобы обнять его, чувствуя себя бесполезным из-за того, что не может защитить своего собственного ребенка от боли.

Шэнь Цзиньсю бросился прикрывать Шэнь И и принял на себя всю тяжесть удара. Тем не менее, мальчик все еще пострадал, у него было два сломанных ребра, сотрясения мозга, сломанная правая рука и нога, все эти травмы сделают его инвалидом в течение следующих двух лет. Если бы Шэнь Цзиньсю не защитил его, Шэнь И умер бы вместе с ним.

---

Горе. Сан Мингай подумала, что это похоже на расширяющуюся дыру в ее сердце. Абсолютное ничто, которое каким-то образом захватило и удерживало ее душу, угрожая убить ее полностью. Ей было тяжело, словно на ее плечи легла тяжесть всего мира, и она ничего не могла сделать, чтобы выбраться из-под нее.

Это было похоже на дыру в ее сердце, оставленную тем, кого она потеряла, и все это заставляло ее чувствовать необходимость вытереть любые несуществующие слезы, она хотела рыдать, но не могла. Ее глаза высохли, выжатые до последней капли.

Пустота в ее сердце, онемение, стучащее в ее мозгу, соленые слезы, которые беспрепятственно текли из ее глаз.... Абсолютное ничто, овладевшее теперь ее душой, грозило поглотить ее целиком. Ее ноги подогнулись, колени погрузились в сырую землю, когда она смотрела, как гроб опускают на место последнего упокоения.

Шэнь Цзиньсю...

Мужчина, в которого она влюбилась, единственный человек, который верил, что в ее сердце все еще есть доброта, несмотря на то, что окружающие считали иначе. Как он мог оставить ее в таком состоянии? Как раз в тот момент, когда она собиралась отказаться от ненависти и ревности, которые она хранила в течение многих лет против Сан Мэйсю и их отца, он исчез.

Сан Мингай вдруг почувствовала, что весь мир против нее. У нее отняли единственного человека, которого она любила больше всего. Ужасная пустота... волны несчастья грозили поглотить ее разум, тело и душу. Его смерть была такой внезапной, что она не успела сказать ему то, что хотела.

Когда-нибудь она будет горевать по Шэнь Цзиньсю, но сначала ей придется признать, что он действительно ушел. Единственное, что у нее осталось, - это воспоминания, которыми она делилась с ним.

Она так и не смогла сказать ему, как сильно любит его в последний раз. Она не успела прижать его к себе, как он ускользнул. Она даже не взглянула на его лицо, которое всегда приносило ей столько счастья и умиротворения, прежде чем он умер.

Это произошло так быстро и тихо, пока она была в отъезде, размышляя о какой-то незначительной деловой ерунде, пытаясь доказать не только своему отцу, но и всем, что она заслуживает быть с молодым мастером семьи Шэнь.

Люди обвиняли ее в том, что она соблазнила Шэнь Цзиньсю, что она использовала его, чтобы досадить своей сводной сестре Сан Мэйсю, и ставили под сомнение ее мотивы быть с ним. Однако ни одно из их мнений не имело значения, потому что она знала, что он верит в нее, и это было все, что ей нужно было знать.

Она вспомнила, как вернулась домой, только чтобы узнать, что смерть забрала его. Боль, пронзившая ее грудь, была невыносимой. Шэнь Цзиньсю был ее якорем все это время. Он был ее единственным другом, которого у нее никогда не было. Он всегда был рядом с ней с улыбкой, сияющей в его ярких глазах, и теперь он ушел. Навсегда.

Сан Мингай снова осталась одна.

Ее гнев медленно растворился в печали, когда слезы наполнили ее глаза, заставляя черные буквы и серый фон его надгробия смешаться вместе. Волны боли захлестнули ее, тело содрогнулось. Он исчез, его свет поглотила пустая тьма смерти, и все, что у нее осталось от него, - это его угасающий образ в ее сознании.

<http://tl.rulate.ru/book/20009/1412688>